

ЛЕГЕНДЫ

ДЕВЯТЬ ИСТОРИЙ НА ГРАНИ ПРАВДЫ

Михаил Бурляш

Михаил Бурляш

Легенды

<https://litres.ru/74024208>

SelfPub; 2026

Аннотация

Историки сюда обычно не заходят: в частную жизнь, в непроверенные слухи, в то, что люди решили помнить (возможно, вместо того, что было на самом деле).

Девять рассказов и три рассказчика, встреченных автором в разных концах света: старик на базаре в Ташкенте, незнакомец на набережной Фонтанки и элегантная француженка на аллеях Парижского кладбища.

Каждый из них знает о чужих жизнях намного больше, чем принято. Ни один не объясняет — откуда.

Среди героев книги:

Генсек Брежнев и тюремный костоправ, который поставил его на ноги.

Пётр Великий и исчезнувшие сокровища Тамерлана.

Знаменитый миллиардер и помолвочный шёлковый платок.

Влюбленный Пушкин и фея ночи.

Холостяк Гоголь и его невстреченная суженая.

Шансонье Аркадий и последний вечер его короткой жизни.

Знаменитая актриса и букет цветов, которого она так боялась

Джо Дассен и стюардесса с тайным знаком на руке.

Насколько правдивы эти легенды, рассказанные на грани правды - решайте сами.

Содержание

От автора	5
Часть первая. Ташкент, базар	6
Ташкентская история	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Легенды

От автора

Всё, что вы прочитаете в этой книге, — правда. Или почти правда. Или то, что могло бы быть правдой, если бы история была чуть щедрее к своим героям и чуть честнее с нами.

Я не историк и не журналист. Я просто человек, которому однажды рассказали историю — и она не отпустила. Потом другую. Потом ещё одну. Так набралось девять.

Перед каждым рассказом я напоминаю дорогому читателю то, что достоверно известно о герое и ситуации, в которой он оказался. Дальше начинается то, что принято называть легендой.

Граница между ними тоньше, чем кажется. Иногда легенда передаёт правду точнее, чем самый достоверный исторический документ. А иногда документ оказывается красивее любого вымысла.

Все три человека, от которых я услышал эти истории, существовали на самом деле. По крайней мере, я в это верю.

Часть первая. Ташкент, базар

Я встретил его в Ташкенте, на Chorsu — старом базаре, где пахнет кориандром и раскалённым камнем. Он сидел за деревянным прилавком, заваленным грушами сорта «дюшес» — длинными, золотистыми, с тонкой кожей. Возраст его не поддавался определению: может, семьдесят, может, девяносто. Лицо — словно карта прожитого, морщинистое, сложное, неуловимое.

Я купил три груши. Он завернул их в газету, взял деньги и вдруг сказал, не поднимая глаз:

— Вы не местный.

— Нет.

— Значит, не знаете, что здесь происходило. А я знаю. Я многое знаю.

Он замолчал. Я не ответил. Но и не ушёл. Мы оба понимали, что разговор только начинается.

Он говорил медленно, с паузами — так рассказывают о том, что видели сами, а не о том, что слышали. Иногда называл имена. Иногда останавливался на полуслове и смотрел куда-то сквозь меня — туда, где, видимо, всё ещё разворачивалось то, о чём он говорил. Я не перебивал.

В тот день он рассказал мне три истории об известных людях. И все три были невероятными, каждая по-своему.

Ташкентская история

Исторический факт

23 марта 1982 года семидесятипятилетний генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев прибыл в Ташкент. В программу визита входило посещение авиационного завода имени Чкалова, где собирали военно-транспортные самолёты Ил-76. Охрана пыталась вычеркнуть завод из маршрута, однако Брежнев настоял.

Когда он проходил под строительными лесами цеха, переполненный людьми помост обрушился прямо на него и охрану. Брежнев получил серьёзные травмы: была сломана ключица, повреждены рёбра. Врачи настаивали на немедленном возвращении в Москву — Брежнев отказался и провёл все запланированные в Ташкенте церемонии.

Однако, ташкентская травма сильно пошатнула его здоровье. Через восемь месяцев, в ноябре 1982 года, Брежнев скончался.

Дальше — легенда.

– Санёк, иди выпей с нами, – позвали мужики Саню к нехитрому столу. Пузырёк самопального самогона, банка с кильками, хлеб и несколько варёных яиц – это было настоящее пиршество.

– Мужики, вы ж знаете, я не пью, – отнекался Саня, – а вот сигарку с вами посмолю за компанию, так и быть.

– Да уж, знахарь, все привычки ты пагубные изжил, а против табачка слабоват оказался, – начал было подначивать Санию заводила «вечеринки», тощий носатый зэк по прозвищу Лопата.

Но Саня не повёлся, а только глубоко затынулся самокруткой, усмехнувшись краешком рта. Вся зона называла его не иначе как «знахарь», потому что руки у него были просто золотые, и с захандрившими человеческими организмами он управлялся не хуже ювелира, налаживающего сбившийся ход сложного часового механизма.

Он был костоправ от Бога; кроме того, он много лет изучал китайскую медицину и знал такие точки на теле человека, умелое прикосновение к которым могло как обездвигить здорового, так и поднять лежачего. Даже менты не брезговали обращаться к тюремному лекарю, то и дело упрашивая помочь с болячками...

А вот Саня брезговал. Никогда не брался лечить человека «с гнильцой», подлого, пустого или жестокого, всегда находил уважительную причину для отказа...

И хотя таких на зоне было большинство, молва о его способностях каким-то образом просочилась даже за тюремные стены.

...Эта молва и притянула к нему событие, которое иначе как удивительным и назвать-то нельзя. Только мужики опрокинули по первой, только Саня сделал затяжку, как парниш-

ка с атаса закричал условным криком. Не успели зэки на скорую руку припрятать следы «банкета», как в барак вошёл сам хозяин с операми и конвойными. Было это более чем странно, ибо смена у хозяина давно закончилась, и вечер уже клонился к ночи. За долю секунды просканировав лица присутствующих и недовольно поморщив нос от витающего в спёртом воздухе барака сивушного запаха, Хозяин повернулся к Сане и сказал:

– Собирайся.

– Куда? – не сдержав удивления, спросил Саня. Но хозяин не был настроен на разговоры.

– Там узнаешь.

Он подошёл к Лопате, принялся и бросил через плечо операм: «Отшмонать тут всё». Конвойные окружили Саню и повели его на улицу, следом за хозяином. Уже выходя из барака, он услышал хрипловатый фальцет Лопаты, которым тот убеждал оперов в том, что ничего запрещённого в бараке не имеется...

...Удивление и беспокойство Сани росло, потому что его привели в административное здание, обыскали, надели наручники и вывели за территорию лагеря. Происходило что-то невероятное.

Его усадили в автомобиль хозяина и повезли куда-то в сгушавшийся сумрак мартовского вечера. Хозяин, сидевший впереди, не поворачивая головы, поймал его ошарашенный

взгляд в зеркале и сказал:

– О том, что тебя сегодня вывозили из зоны, никому ни гугу. Иначе пожалеешь, что у тебя язык есть. Понял?

Саня кивнул, догадываясь, что ему лучше молчать и слушать.

– Сейчас приедем в гостиницу, осмотришь одного человека. Надо сделать всё, чтобы ему помочь. Поможешь – получишь поощрение. А если нет...

Повисшую паузу заполнил гул мотора и хаотичное движение мыслей в Санькиной голове. Кто этот «один человек»? Почему даже сам хозяин нервничает, говоря о нём? Что с ним такое случилось, что из-за него поздно вечером выдернули с зоны безыизвестного зэка-врачевателя? Ответов не было, лишь тяжело вздохнул хозяин.

Конечно, было несколько случаев, когда к Саньке «на прием» приезжали местные «шишки» или их родня. Но об этом всегда было известно заранее, и таинство врачевания обычно происходило в одной из комнат свиданий. Такого, чтобы Саньку повезли к кому-то в город, не случалось ни разу.

Через несколько минут машина затормозила у ведомственной гостиницы недалеко от центра города. Саню вывели и, придерживая за руки, повели внутрь. В глаза ударил яркий свет богатых люстр, голова наполнилась звуками человеческих голосов и еле слышной музыки, доносящейся из ресторана, обонятельные рецепторы зафиксировали несколько вкусных запахов – от аромата дорогого парфюма до запахов

еды.

Хозяин коротко переговорил с какими-то военными в вестибюле и пошёл по лестнице вверх; конвоиры повели Саню за ним... Остановившись перед дверью шикарного люкса, Хозяин коротко постучал, сделал знак конвоирам остаться в коридоре, а Саню кивком головы позвал за собой.

Дверь им открыл крепыш в военной форме, с лампасами на брюках. В большой шикарно обставленной гостиной помимо него было трое мужчин в белых халатах, ещё один военный, заплаканная молодая женщина и какой-то тип, внешность которого не поддавалась описанию. Санька про себя окрестил его «человеком без лица». Именно этот тип и заговорил с вновь прибывшими короткими отрывистыми фразами, обращаясь главным образом к хозяину.

– Это и есть ваш знахарь-костоправ? Медицинское образование есть? За что сидит? Давно? От чего лечит? А это достоверные факты?

Повернувшись к Саньке, человек просверлил его взглядом и сказал:

– Руки покажи.

Санька взглянул на хозяина, тот разомкнул ему наручники. Как следует рассмотрев Санькины ладони, человек с неуловимой внешностью повел его в отдельную комнату. На постели лежал пожилой мужчина и тяжело дышал, рядом с постелью стояла капельница и сидела девушка в белом хала-

те.

– Что с ним? – спросил Санька шёпотом.

– На него сегодня утром обрушились мостки с людьми на заводе, – так же шёпотом ответил человек. – Шок, несколько царапин, ушиб рёбер, сломана ключица.

Он сделал паузу и продолжил.

– Других переломов и явных повреждений нет. Но у него отказали ноги. И врачи не знают, в чём причина. Может, психосоматическое, а может... В общем, если можешь это исправить, давай вперёд. И без глупостей, если что – пристрелю на месте.

Человек без лица не шутил. Он достал пистолет и выразительно помахал им перед Санькиными глазами. «Ну и задачка», – подумал Санька и попытался сконцентрироваться на больном. Его лицо, желтевшее в полумраке комнаты, показалось смутно знакомым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.